

Лю Цин, и так чувствовавший себя виноватым, под взглядами подчиненных еще больше разозлился:

— Хуан Пиншэн — глава теневых сил, и он самый подозрительный здесь! Если он не виновен, то тем более должен пойти с нами в полицию для допроса! Ся Чуньян, из уважения к твоему старшему брату, я прощаю твои слова. Но если будешь мешать, я буду вынужден задержать и тебя!

Ся Чуньян действительно разозлился!

Внезапно шагнув вперед, он с такой силой ударил ногой по бетонному полу, что тот потрескался! Кончиком пальца он надавил на землю, и десятки осколков взлетели в воздух, словно игнорируя гравитацию. Ся Чуньян ловко поймал их и обратным движением руки бросил —

Лю Цин и его люди почувствовали, как перед глазами все поплыло, и они не могли шевельнуться!!

Лю Цин рефлекторно хотел закричать, но Ся Чуньян уже устал слушать его «высокие принципы». Он щелкнул одним из осколков, блокируя его речевой центр.

— Примерно через двадцать минут вы сможете двигаться. Это время используйте, чтобы подумать здесь, достойны ли вы формы, которую носите, и оружия, которое держите.

С этими словами Ся Чуньян даже не удостоил их взглядом, первым уйдя.

Хуан Пиншэн несколько раз моргнул. «Точечный удар!?»

Зная о существовании Боевого Союза и видев их методы, он за эти годы узнал многое о них. Теперь он наконец поверил словам Ся Чуньяна той ночью. Только этот прием уже позволял Ся Чуньяну выйти из любой схватки с Боевым Союзом невредимым!

Не только Хуан Пиншэн, но и Лян Синьянь, и Ло Юн с другими широко раскрыли глаза. Они никогда не думали, что точечные удары, существующие только в романах, могут быть реальными!! Но, несмотря на любопытство, они не стали задавать вопросов. Они просто последовали за Ся Чуньяном, чтобы сначала уйти.

Однако, проходя мимо этих обездвиженных полицейских, Ло Юн и другие не удержались и намеренно толкали их или щипали, временно удовлетворяя своё любопытство.

Когда Ся Чуньян и его группа ушли далеко, медицинские работники, которые первыми спрятались из-за конфликта, робко вышли. Увидев этих неподвижных людей, они были одновременно любопытны и обеспокоены, не решаясь подойти.

Наконец, человек, похожий на руководителя спасательной операции, произнес:

— Раз тот человек сказал, что они смогут двигаться через двадцать минут, давайте пока не будем их трогать, чтобы не занимать места. Если через двадцать минут они не смогут двигаться, тогда посмотрим.

Сказав это, руководитель даже не взглянул на полицейских, быстро присев, чтобы оказать первую помощь пострадавшему перед ним.

Кто-то дал команду, и остальные медицинские работники просто продолжили свою работу. Сотни пассажиров, и только двадцать с небольшим медиков прибыли первыми. Их работа и так была напряженной, и у них не было лишних сил на этих, казалось бы, невредимых полицейских.

Руководитель, который один занимался семью ранеными, быстро и аккуратно накладывал повязки. Его действия выглядели серьезными, но его слова были совсем другими:

— Черт побери! Это же точечные удары, да? Скажите, что я не ослеп?! Это кто? Из какой семьи или школы? Я всего три года был на обучении!! Как такое важное событие прошло мимо меня?! Говорите!

Семеро перед ним смотрели на него с безнадежным видом, и тот, чья рука уже была замотана в три слоя, поспешно сказал:

— Хватит! Если продолжишь, это привлечет внимание!

Руководитель в белом халате взглянул на «свиную ногу» из бинтов в своих руках и остановился, тихо сказав:

— Тогда говорите быстрее! Не томи меня!

Выслушав его, семеро обменялись взглядами, и один из них сказал:

— Мы тоже хотим знать, он из какой семьи, из какой школы...

Руководитель сначала замер, а затем с недоверием воскликнул:

— Не говори мне, что он может быть из этого чертового Боевого Союза!?!

Увидев молчание семерых, он тоже затих. Если это предположение верно, то что им делать...

...

Тем временем в Гонконгском международном аэропорту произошел такой мощный взрыв, что Ричард, глава Полицейского управления, узнал об этом первым и чуть не задохнулся от шока!

Ся Чжэндэ не собирался давать Ричарду время на размышления:

— Глава Ричард, нам нужно немедленно отправиться в аэропорт!

Ричард колебался:

— Но смерть губернатора очень подозрительна, здесь я нужен...

Ся Чжэндэ с легким раздражением прервал его:

— Глава! В аэропорту вас ждут! Гонконгский международный аэропорт — это лицо Гонконга, и сейчас там произошел теракт. По идее, должен был бы появиться губернатор. Но сейчас с губернатором случилось несчастье, и вы, как глава, обязаны быть там, а не здесь. Если говорить прямо, вы здесь ничем не поможете с расследованием убийства, а в аэропорту перед СМИ сможете сыграть свою роль.

Еще одно Ся Чжэндэ не сказал: такой шум на материке Старейшина Хуа очень скоро узнает...

И Ся Чжэндэ всегда чувствовал, что смерть губернатора и этот теракт в аэропорту — дело рук одних и тех же людей. Иначе это было бы слишком большим совпадением! Он чем больше думал, тем больше боялся. Если бы не текущая ситуация, когда его уход один мог бросить тень на него, он бы вообще не стал управлять Ричардом.

Эти слова были сказаны совершенно без обиняков, но Ричард их действительно услышал. Он не был человеком с сильной волей, и, вспомнив слова Ся Чжэндэ, спина у него покрылась холодным потом. Он больше не колебался и уехал вместе с Ся Чжэндэ.

На полпути они получили экстренный звонок из полиции. После разговора лицо Ричарда стало белым, как больничная простыня, и он с плачущим видом сказал:

— Г-н Ся... Г-н... Ся, девяносто процентов криминального мира Гонконга... собрались у входа в большой аэропорт. В управлении боятся беспорядков и просят ввести чрезвычайное положение и выслать подмогу... Нам... Нам лучше вернуться в управление... а потом... принимать решения...

Ричард не настолько уважал Ся Чжэндэ, но Ся Чжэндэ с предвидением усадил его к себе в машину, и вокруг были люди Ся Чжэндэ. Без согласия Ся Чжэндэ Ричард мог только мечтать о развороте обратно в управление.

Но Ричард действительно боялся смерти!

За этот короткий час он сначала был напуган возможным заговором против Старейшины Хуа, затем, без какой-либо психологической подготовки, первым обнаружил смерть губернатора, вслед за этим последовал взрыв в аэропорту, уже квалифицированный как теракт, а теперь еще и подозрение на бунт теневого мира Гонконга?!

Ричард, оглядываясь на всю свою жизнь, никогда не переживал такого бурного дня, как сегодня!! И он совсем этого не хотел! Он просто хотел спокойно и без потрясений вернуться на родину на пенсию...

Ся Чжэндэ не знал о роли Мо Хайхао во всем этом, но он подумал о Хуан Пиншэне. Он предположил, что Хуан Пиншэн столкнулся с проблемой, которую не мог решить, и поэтому собрал людей.

Услышав слова Ричарда, он еще больше забеспокоился и приказал водителю ехать в большой аэропорт на максимальной скорости!

...

Когда Ся Чуньян и его группа вышли к входу в аэропорт, они увидели две четко разделенные линии. За лентой оцепления стояли двадцать-тридцать полицейских, напряженных и молчаливых. Снаружи же люди стояли плотной толпой, как на рынке, с нетерпением ожидая чего-то.

Неизвестно, у кого глаза были зорче, но кто-то заметил фигуру Хуан Пиншэна и громко крикнул:

— Это босс Хуан! Босс Хуан вышел!!

В этот момент все взгляды устремились на них.

Люди теневых сил, обычно шумные, вдруг синхронно прекратили хвастовство и разом повернули головы к входу в аэропорт.

Это внезапное движение и тишина заставили Ся Чуньяна даже своими острыми ушами услышать, как за лентой оцепления несколько человек споткнулись и столкнулись друг с другом, вызвав небольшую панику.

Вскоре люди в кругу автоматически игнорировали Ся Чуньяна и его спутников, их глаза видели только Хуан Пиншэна и Лян Синьянь, которые крепко прижимались друг к другу.

Хотя одежда Лян Синьянь в этот момент выглядела немного потрепанной, это не портило ее достоинства. Важнее была ее врожденная осанка — сразу было видно, что она не из их мира... И как светская львица, которая в свое время покорила сердца молодых талантов Гонконга, ее внешность была безупречна. Даже будучи старше, она сохраняла следы былого великолепия.

<http://bllate.org/book/16572/1513642>